На следующий день золотые лучи утреннего солнца пробивались сквозь кружевные занавески комнаты, освещая мирно спящее лицо Наруко, глаза которой слегка подергивались, прежде чем медленно открыться, и она удивлялась, почему в данный момент чувствует себя так тепло и безопасно.

Ее фиолетовые глаза расширились, когда в ее голове промелькнули воспоминания о прошлой ночи, и она тут же огляделась вокруг, успокаиваясь, когда увидела спящего Наруто, все еще держащего ее в объятиях, и расслабилась, когда ее страхи улеглись. Девушка боялась, что вчерашние события были всего лишь иллюзией, вызванной гендзюцу, и очень переживала, что ее вновь обретенное счастье - всего лишь чья-то жестокая шутка. Она тепло улыбнулась, еще глубже прижимаясь к груди брата, и закрыла глаза, пытаясь еще немного поспать...

Внезапно зазвенел будильник, и Наруко пришлось побороть желание застонать, так как ей хотелось провести как можно больше времени со своим новым драгоценным человеком. Она покраснела, когда ее мысли вдруг понеслись куда-то не туда, и, выскользнув из объятий Наруто и остановив будильник, который показывал, что сейчас около восьми утра, энергично потрясла головой, чтобы прогнать их. Она ругала себя за то, что так относится к брату, который во многих отношениях был для нее неправильным. Но в глубине души она не могла отделаться от ощущения, что ее чувства были... правильными.

Наруко никогда раньше не испытывала таких чувств ни к кому, даже к Саске или Кибе в Академии. С Саске она не хотела видеться даже наедине, а Киба был слишком шумным и буйным, чтобы ей нравиться. Ее растущие чувства к новому брату были иными, что для нее было в сто раз сильнее, чем легкие чувства к наследнику Инузуки.

Она вздохнула, тряхнув головой, чтобы прогнать мысли. Она остановится на этих чувствах позже и сама разберется, какие чувства она испытывает в данный момент, в свое время.

«Доброе утро, Наруко-чан», - позвал голос, и Наруко слегка подпрыгнула, повернувшись лицом к полностью проснувшемуся Наруто с теплой улыбкой на лице: «Ты хорошо спала?» - спросил он.

Наруко кивнула. «Да, хорошо. Спасибо, что спросил Они-тян». бодро ответила она. «Как долго ты бодрствовал?»

«Недолго», - ответил мальчик, разминая при этом мышцы на руках, - «Несколько минут назад, когда я увидел, что ты остановила эти надоедливые часы».

Наруко хихикнула. «Прости за это... Я хотела, чтобы мы побыли здесь подольше...»

вздохнул Наруто, вставая с кровати. «Хотя мне бы этого хотелось, так как это даст нам больше времени для общения между братом и сестрой...» Наруко покраснела, вспомнив свои прежние мысли, и быстро пресекла их, прежде чем они успели зайти дальше: «Нам ведь нужно посетить командные занятия».

Наруко кивнула.

«Хорошо, тогда я пойду переоденусь». Не дожидаясь ответа, она вбежала в ванную и закрыла ее на ключ, но не раньше, чем воскликнула: «В туалетном столике есть свежее полотенце и зубная щетка! Можешь воспользоваться моей зубной пастой, раз уж у тебя ее нет!»

Наруто захихикал, доставая свиток. «У тебя получится, Наруко-чан», - пробормотал он, направив чакру в свиток, и комплект одежды появился в клубах дыма.

Перед тем как покинуть кабинет Хокаге, Наруто попросил у старого Каге новый комплект одежды и новое снаряжение, на что тот с радостью согласился и тут же приказал одному из своих самых доверенных Анбу, Неко, выполнить заказ. Кроме того, Наруто попросил сделать кунаи с тремя зубцами, а также высококачественные чернила, способствующие выделению чакры, и принадлежности для Запечатывающей Техники, и проницательный Хирузен догадывался, для чего они нужны, так как заказал и сделал их лично.

Он начал облачаться в свое новое одеяние, которое состояло из оранжевой рубашки поверх боди в сеточку, серой куртки с капюшоном и красным рисунком водоворота на спине, синих штанов шиноби, скрепленных черным поясом, и пары черных сандалий. Наруто прикрепил к бедрам две кобуры с кунаями, по одной на каждой ноге, а к поясу - подсумок для оружия. Куртка, которую он носил, служила и для второй цели: в карманах он хранил все свои свитки запечатывания и принадлежности для Запечатывающей Техники благодаря наложенной печати, которая хранила его вещи в карманном измерении, так что ему не нужно было носить с собой много вещей во время долгих путешествий.

Он молча поблагодарил отца и Кураму за то, что они научили его этому. Было бы больно таскать с собой все это дополнительное оборудование, когда он путешествует.

«Не за что.» сказал Хвостатый Звери.

Наруто хихикнул, застегивая куртку. 'Ты молчал всю ночь, в чем дело?'

«Да так, просто наслаждаюсь драмой между тобой и лисицей», - сказал Курама, ухмыляясь тому, как покраснела его емкость.

«Заткнись, бака-кицунэ», - легонько огрызнулся он, и светловолосый мальчик оставил все как есть. Он уже собирался отправиться в ванную, чтобы умыться, когда дверь в его комнату открылась, и перед ним предстала полностью одетая Наруко с теплой улыбкой на лице.

«Ты уже готов идти, Они-тян?» - спросила она, заметив при этом новую смену одежды, которая делала Наруто еще более привлекательным в ее глазах. Она мысленно укоряла себя: «Нет! Плохой Наруко-чан! Ты не можешь так о нем думать! Он же твой брат, ради Ками!». Но сколько бы она ни твердила себе, что нужно остановиться, чувства Наруко к брату только усиливались, а Наруто даже не пытался вызвать у нее такую реакцию!

Наруто отрицательно покачал головой. «Пока нет. Просто дай мне почистить зубы и умыться, а ты сначала позавтракай, я догоню». сказал он.

«Хорошо!» - воскликнула она, отправляясь за своим завтраком, - «Только быстро! Мы же не хотим опоздать во время размещения команд!»

«Хай!» отозвался Наруто, - «Обязательно проверь молоко, не испортилось ли оно! Я проверил его вчера вечером и увидел, что оно просрочено!»

И, о чудо, когда Наруко проверила один из своих пакетов молока, она обнаружила, что срок годности давно истек! Она быстро выбросила их в мусорное ведро, открыла новый пакет, этот она купила несколько дней назад, и налила себе стакан. Если бы Наруто не предупредил ее, она, скорее всего, без раздумий выпила бы этот пакет просроченного молока. Она задрожала при мысли о том, что ей придется весь день ходить в туалет из-за расстройства желудка... Это будет некрасиво, это она точно знала.

В ванной Наруто скривился, вспомнив свою собственную встречу с просроченным молоком. Это было одно из самых постыдных и болезненных воспоминаний в его жизни. Точка.

«Хорошо, что ты запечатал меня внутри себя», - заметил Курама, в его тоне явно слышалось веселье. «А то бы тебя положили в палату и стали бы чистить твои внутренности из-за этого».

И, к большому огорчению Наруто, лис не дал ему дослушать до конца.

http://tl.rulate.ru/book/108211/3992211